Е Чен была одета в платье с плащом на плече. Ее улыбка была ослепительной, пока она махала рукой Чжоу Ючэну: "Увидимся позже".

"Е Чен", - обратился к ней Чжоу Ючэн, - "Я закончу среднюю школу в июле".

"Да, - засмеялась Е Чен, - хочешь, я устрою для тебя выпускной вечер?"

"В этом нет необходимости", - сказал Чжоу Юйчэн с многозначительным взглядом в глазах. "Я просто хочу знать, можно ли мне влюбляться после окончания школы?"

Е Чен моргнула глазами. Затем она вспомнила, что говорила раньше. Она потрогала свой нос и сказала: "Хочешь влюбиться, просто влюбись? Зачем спрашивать моего разрешения?"

Чжоу Юйчэн лишь улыбнулся ей и приказал своему водителю: "Поехали".

Е Чен смотрела, как Чжоу Юйчэн уезжает, и ее улыбка померкла.

Значение благосклонности Е Мин к Чжоу Ючэну составляло всего 30. Она уйдет, когда оно достигнет 0.

Все ушли, и теперь она была одна, но не могла не думать о поздравлении Гу Цзянань с днем рождения.

Оно было очень простым. В нем даже не было знаков препинания. Но она продолжала его вспоминать.

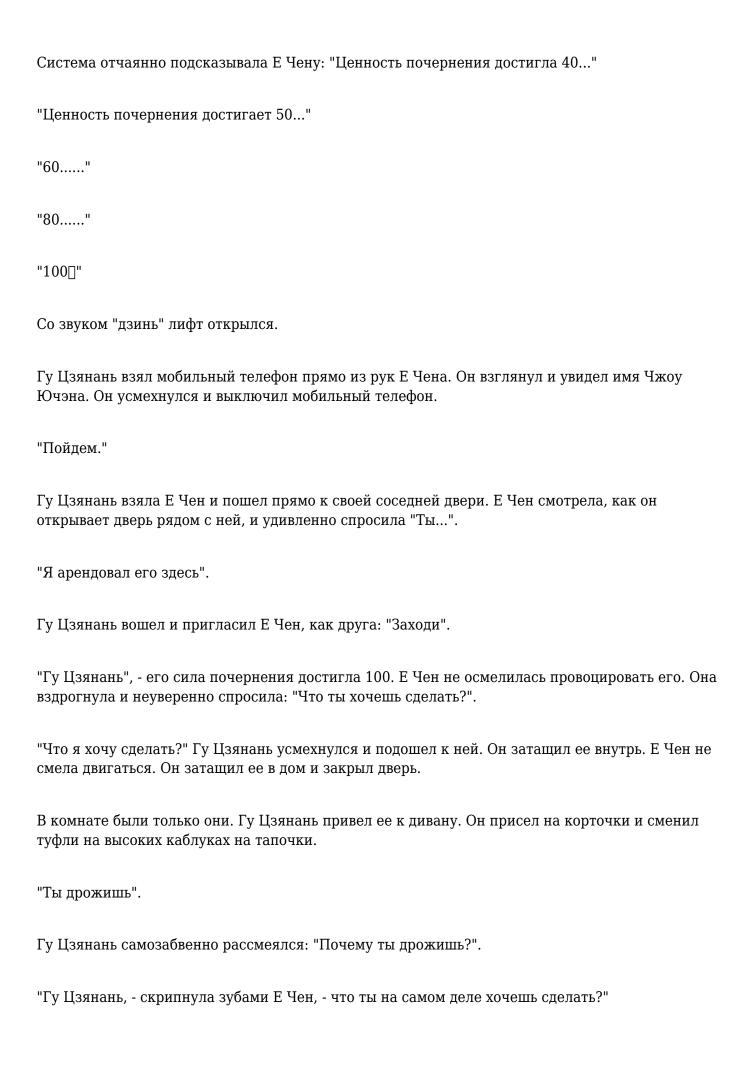
Она вошла в лифт на высоких каблуках и нажала кнопку "вверх". В ожидании она играла со своим мобильным телефоном. После некоторого ожидания дверь лифта открылась. Как только она вошла, она нажала на кнопку закрытия. Закрытию двери помешала рука.

Гу Цзянань стоял у дверей лифта и холодно смотрел на нее. Е Чен оставалась неподвижной.

Подсознательно она набрала номер Чжоу Ючэна. Гу Цзянань вошел в лифт и, не говоря ни слова, нажал на этаж Е Чен.

От него исходила холодная аура, которая заставила Е Чен задрожать. Мобильный телефон, на котором был набран номер Чжоу Ючэна, был зажат в ее руке, как спасительная соломинка.

Гу Цзянань протянул руку и сказал: "Дай мне свой мобильный телефон".

"Что я действительно хочу сделать?" Гу Цзянань улыбнулась: "Я не хочу ничего особенного. Е Чен, я просто хочу, чтобы у нас все было как прежде. Разве это неправильно?"

"Е Чен, я хочу, чтобы у нас все было как прежде. Мы всегда были вместе. Мы вместе ходим в школу и обратно, вместе делаем домашнее задание и вместе играем в игры. Нет необходимости в другом человеке рядом с нами, только ты и я".

"Если тебе нравится смотреть, как мальчики играют в баскетбол, я научу тебя этому".

"Если тебе нравится играть в игры, я буду играть для тебя".

"Если ты хочешь снять короткометражный фильм, я сниму его для тебя".

"Если у тебя проблемы с уроками, я буду для тебя соседом по парте. Я буду стараться изо всех сил, чтобы занять первое место".

"Е Чен, - сказал он так торжественно, - неужели в этом мире нам так трудно побыть наедине, только ты и я?"

Е Чен замолчала. Гу Цзянань напугал ее. Он выпрямился. Его глаза были полны горечи: "Е Чен, когда я убил кого-то, ты не боялась меня. Почему ты боишься сейчас?"

"Боишься, что я убью тебя?"

"Гу Цзянань..." Е Чен задрожала: "Ты сумасшедший".

"Я сумасшедший?" Гу Цзянань хмыкнул, как будто услышал очень смешную вещь. Его глаза были полны нежности: "Е Чен, я тебе не безразличен?"

Е Чен отказалась отвечать. Гу Цзянань обнял ее за шею и мягко сказал: "Говори".

"Забота..." Е Чен не хотела бросать ему вызов.

Гу Цзянань усмехнулся.

Он включил ее мобильный телефон. Он подключил его к WiFi и вошел в ее WeChat.

"Так, хорошо. Давай посмотрим, насколько я тебе дорог, как насчет этого?".

С этими словами Гу Цзянань также включил свой мобильный телефон.

Он открыл ее WeChat и проверил историю чатов один за другим.

Она много общалась с Чжоу Ючэном и Е Мин. Однако она редко отвечала на его сообщения и отвечала, что занята.

Она договорилась о встрече с Чжоу Ючэном и Е Мин. Однако она отклонила его приглашение и сказала, что занята.

Она много играла в игры с Чжоу Ючэном, но отклонила его приглашение поиграть с ней в игры и сказала, что очень занята.

Гу Цзянань прокрутил всю информацию с того дня, когда они расстались.

Наконец-то он увидел всю ее жизнь. Когда он встретился взглядом с Е Чен, его голос был хриплым.

Он не мучил Е Чен и не пугал ее. Это был он сам. Он мучил и пугал себя. Постоянно напоминая себе о боли.

Этому человеку было наплевать на него. Этот человек отталкивал его. Этот человек, возможно, ненавидел его.

Он думал, что у них есть что-то особенное. Оказалось, что от начала и до конца он играл в этом спектакле только один.

Вся информация была им прочитана. Он упал в обморок. Он сидел на земле, прислонившись спиной к дивану. Его глаза были полны историей чата Е Чен.

Е Чен наблюдала за ним.

"С каких пор ты меня так ненавидишь?"

Голос Гу Цзянань был хриплым, но Е Чен все еще хранила молчание. Он просматривал ее альбом, разглядывая фотографии с ней и Чжоу Ючэном.

Чжоу Юйчэн был снаружи. Когда ему позвонили, он поспешил вернуться и долго стучал в дверь Е Чен.

"Я ясно помню, что ты была очень добра ко мне". Гу Цзянань закрыл глаза: "Я даже не знаю, когда это началось. Ты больше не хочешь со мной разговаривать. Е Чен, помнишь, как ты сказал мне, что мир прекрасен, и я согласился? До этого я думал, что видел все самые

жестокие вещи, которые мир мог сделать со мной. Только сегодня я узнал об этом. Е Чен, на самом деле, в мире есть еще более жестокие вещи, чем я думал".

Дыхание Е Чен сбилось. Она чувствовала боль в легких, как будто ее сдавливало под водой и ей не хватало кислорода.

Кроме того случая, когда она издалека кивнула ему на церемонии награждения, она не видела его почти год. Она думала, что со временем его чувства станут неглубокими, но никогда не думала, что когда она снова увидит его через год, все подавленные чувства вырвутся наружу так яростно.

Ей было невыносимо видеть его таким. Причина, по которой она вывела его из прежнего дома, заключалась в том, что она надеялась, что он сможет жить лучше.

Она была добра к нему. Все, что она отдавала за него, было наполнено надеждой, что он сможет избежать своей участи в изначальном мире. Он должен быть очень хорошим человеком. Он должен уметь смотреть на мир с улыбкой. Он должен стать ярчайшим светочем в развитии медицины. Его достижения должны быть со славой записаны в учебниках истории.

Но сейчас, прямо перед ней, его слезы тихо падали, как будто все, что она сделала для него, потеряло смысл, и они вернулись к началу.

"Гу Цзянань, - хрипло сказала она, - я не хочу, чтобы у тебя была плохая жизнь".

Услышав это, Гу Цзянань насмешливо улыбнулся: "Е Чен, ты все еще так думаешь?".

"Ты хорошо ко мне относишься, но потом ты меня бросила. Ты надеешься, что у меня будет хорошая жизнь, но из-за тебя мне очень грустно".

Е Чен открыла и закрыла рот.

Гу Цзянань был прав. Она была именно такой. Именно она начала относиться к нему хорошо. Она также была той, кто перестал хорошо к нему относиться.

В это время Чжоу Юйчэн искал слежку. Он увидел, как Гу Цзянань затащил Е Чен в свою комнату. Чжоу Юйчэн не терял времени, пытаясь выбить дверь. Голос был громким, и Гу Цзянань взглянул на дверь: "Он тебе нравится?".

У Е Чен не было слов. Гу Цзянань самодовольно улыбнулся: "Он тебе нравится".

Затем он подошел к двери и хриплым голосом сказал: "С самого начала тебе нравился именно он, верно?".

"Да." Слово наконец-то вылетело изо рта Е Чен. Она закрыла глаза: "Гу Цзянань, он мне нравится. Ему не нравится видеть меня с тобой, поэтому, пожалуйста, не приставай ко мне в будущем".

Гу Цзянань крепко сжал ручку двери. В это время дверь, наконец, открыл Чжоу Юйчэн.

Как только Чжоу Юйчэн ворвался внутрь, он ударил Гу Цзянаня. Гу Цзянань схватил Чжоу Ючэна за кулак и стал драться с противником.

Телохранитель Гу Цзянаня стоял за дверью. Увидев драку, телохранитель сразу же бросился внутрь. Две стороны оказались сцепленными. Во всей комнате царил хаос. Соседи с любопытством переглянулись, но тут же отступили к своему дому.

Чжоу Юйчэн и Гу Цзянань упорно сражались. Они били друг друга всем, за что могли ухватиться. Они сильно пинали друг друга. Сила каждого удара не уменьшалась. Казалось, что они дрались друг с другом со всеми обидами, накопившимися за долгие годы.

Е Чен встала и разбила бутылку, стоявшую рядом с ней, о землю.

Гу Цзянань, который наседал на Чжоу Ючэна, подсознательно остановил свои действия. Чжоу Юйчэн отпихнул его. Они слушали ее и задыхались на земле.

Чжоу Юйчэн беспокоилась за Е Чен: "Е Чен, ты ранена?".

"Нет".

Е Чен подошла к Гу Цзянань. Она протянула ему руку. Гу Цзянань посмотрел на ее руку, и у него потекли слезы.

"Не то чтобы я не хотела быть хорошей для тебя", - медленно сказала Е Чен. "Но, Гу Цзянань. Ты мне не нравишься. Я не могу позволить тебе нравиться мне".

"Тогда зачем тебе вообще быть доброй ко мне?" Гу Цзянань хрипло сказал: "Если ты уже изначально решила отдалить меня, зачем тебе приближаться ко мне? Если ты просто позволишь мне всю жизнь гнить в темноте и не вкушать красоту жизни, разве это не будет лучше?"

"Ты тот, кто взял меня на облако, но ты также тот, кто столкнул меня вниз с высоты, Е Чен", - лицо Гу Цзянань было залито слезами, - "Это слишком жестоко".

"Мне жаль..." повторил Е Чен, "Прости... Сначала я просто хотела отплатить тебе. Я просто хотела сделать твою жизнь лучше, вот и все".

Гу Цзянань замерла, когда Е Чен затронула эту тему. Е Чен закрыла глаза и хрипло сказал: "Я был беззаконником и всегда задирал тебя раньше. Но когда меня избили, ты помогла мне. Цзяньань, я думаю, что ты хороший человек..."

"Хватит говорить..." Гу Цзянань задрожал. Он наконец-то вспомнил, как его прекрасный сон начался из-за нелепого недоразумения.

"Я никогда не любила тебя..."

"Хватит болтать!" прорычал Гу Цзянань, а Чжоу Юйчэн холодно заметил: "Продолжай".

E Чен не остановилась. Гу Цзянань дрожащей рукой взял ее за руку: "Прекрати говорить. Пожалуйста, прекрати".

Не дай Чжоу Ючэну узнать. Пусть никто не узнает. Не дай Чжоу Юйчэну увидеть ее.

Его чувства, их отношения - все было вызвано недоразумением.

Однако Чжоу Юйчэн что-то понял и подтолкнул: "Продолжай, Е Чен! Продолжай, расскажи мне. Почему ты так хорошо к нему относишься?"

Е Чен уставилась на дрожащую руку Гу Цзянань.

Предел был достигнут.

Она и Гу Цзянань достигли предела.

Она хотела, чтобы Гу Цзяньань оставил ее совсем. Она хотела, чтобы Гу Цзяньань никогда больше не совершала таких абсурдных поступков.

Но слова не могли сорваться с ее губ. Чжоу Юйчэн уже шел рядом с Е Чен. Он был в трансе: когда Е Чен начал хорошо относиться к Гу Цзянань?

Когда она была избита, он помог ей. На следующий день она стала хорошо относиться к Гу Цзянань.

Он почувствовал иронию. Он был тем, кто помог Е Чен, а ее благодарила Гу Цзянань?

И Гу Цзянань еще имеет право спрашивать ее, почему она должна быть добра к нему?

"Гу Цзянань, - медленно произнес Чжоу Юйчэн, - скажи, тебе не кажется, что ты слишком презренен?"

"Не говори этого..." Гу Цзянань крепко сжимал руку Е Чен, его лицо побледнело от слов Чжоу Ючэна.

Не дай Е Чен узнать.

Е Чен не должна была узнать, что он не спас ее. Он даже хотел отомстить ей.

Он был далеко не так добр, не говоря уже о том, чтобы быть таким же добрым, как она.

Чжоу Юйчэн был ошеломлен, когда увидел внешность Гу Цзянаня. Видел ли он когда-нибудь этого человека таким? Как будто он отдавал все в своей жизни в руки Чжоу Ючэна, ожидая его решения.

К несчастью для него, Чжоу Юйчэн был далеко не милосерден.

Чжоу Юйчэн медленно сказал: "Гу Цзянань. Тот, кто спас ее тогда, был я".

Что-то разбилось.

Гу Цзянань услышала голос Е Чен в трансе.

"Ты спас меня, так что я отплачу тебе".

"Гу Цзянань, я не ожидал, что ты окажешься таким хорошим человеком".

Чжоу Юйчэн был безжалостен и продолжил: "Когда Е Чен была избита, я приказал кому-то спасти ее. Ты просто случайно проходил мимо, Гу Цзяньань, разве ты не помнишь?"

"Если Е Чен должна отплатить кому-то, то это должен быть я".

"Если Е Чен и должна быть добра к кому-то, то это должен быть я".

"Ты лгал ей, хотя она хорошо к тебе относилась. Теперь у тебя хватает смелости спрашивать, почему она к тебе так относится. Гу Цзянань, тебе не кажется, что ты слишком отвратителен?"

"Какое право ты имеешь обвинять ее? Ты должен быть ей благодарен".

http://tl.rulate.ru/book/45239/2032699